

Глава 27.

Упрямство.

- Замечательно!

Под платформой Неба будто был другой мир. Все громко кричали, поддерживая двух девушек.

Красный свет Души Феникса и синий свет Ориханка создавали впечатление, будто действие происходит в сказке. Более сказочными выглядели обладательницы этих Эсперов. Они по-прежнему не продвинулись ни на шаг в своей битве, но упорно продолжали бороться. Особое внимание было приковано к Лин Эр, она уже очень долго продолжала отбиваться, не получив при этом серьезных повреждений.

Даже мастер Шен Доул, мастер Айне, пришел посмотреть на поединок.

Тянь Болис и Сурин волновались за дочь, но видя, что девушка прекрасно справляется, смогли немного успокоиться.

- Расслабься, с ней все будет хорошо, - сказал Тянь Болис, увидев нервный взгляд жены.

Та повернулась и улыбнулась мужу, а затем снова взглянула на платформу. Тянь Болис покачал головой, а затем заметил оживление сзади. Он повернул голову и тут же замер.

Люди медленно расступались, оставляя узенькую дорожку. По ней медленно шел Дан Сайон, его одежда была сожжена, а на лицо, руки и тело были черными. Каждый шаг давался юноше с большим трудом, но он прилагал огромные усилия.

Тянь Болис понял, что младший ученик направляется к нему. Мастер поднялся с места и пошел навстречу, Сурин тут же почуяла что-то неладное. Развернувшись, женщина мгновенно побледнела и тоже вскочила с места.

Юноша привлекал к себе все больше и больше внимания.

Тянь Болис молча смотрел на ученика. Он был так сильно разозлен, что едва мог скрыть это.

- Седьмой, кто так поиздевался над тобой? Неужели ему было недостаточно победы?

Сурин удивилась тому, как быстро разозлился её муж из-за младшего. Она схватила Тянь Болиса за руку и взглянула на Дан Сайона.

Ученики Пика Большого Бамбука были слишком потрясены, чтобы помочь ему, а на сцене по-прежнему боролись Анан и Лин Эр, Эсперы все так же кружились вокруг.

Дан Сайон перевел взгляд на сцену, а затем снова на мастера. Он был безумно зол, ни капли заботы или любви.

- Мастер, я выиграл, - сказал юноша, собравшись с силами.

Затем у него закружилась голова, в глазах мгновенно потемнело, он упал на землю и потерял сознание.

Слова, сказанные Дан Сайоном перед обмороком, потрясли Тянь Болиса и всех его учеников. Те тут же вскочили и подняли юношу.

Мастер внимательно осмотрел его. Тело было опалено огнем, но в организме все было в порядке. Казалось, он потерял сознание от усталости. Тянь Болис не знал, как прошел его поединок. Он заметил, что многие люди искали их. Взяв ученика на руки, он подошел к Сурин и тихо сказал:

- Я отнесу его в дом, останься тут и смотри за Лин Эр.

Женщина нахмурилась и кивнула, не сводя взволнованного взгляда с Дан Сайона.

- Учитель, позвольте мне пойти с вами, - вызвался Ду Бишу.

- Не надо.

- Брат Тянь, что случилось с вашим учеником? - взволнованно спросил Шен Доул.

- Он недостаточно хорошо тренировался, поэтому сильно травмирован. Мне необходимо удалиться, чтобы осмотреть его раны, прошу прощения.

Шен Доул кивнул, а затем снова увлекся удивительной битвой. Тянь Болис понес Дан Сайона на руках, толпа вокруг них тут же уgomонилась и поддалась очарованию двух красавиц. Немногие заметили учеников с пика Ветров, которые стояли у другой платформы с бледными лицами.

Если бы Дан Сайон сейчас был в порядке, он бы знал, что на этой платформе пройдет поединок Цена Шушу.

В преисподней, в зале Ямы, повсюду горел огонь, и плакали люди. Везде чувствовался отвратительный запах крови. Дан Сайон чувствовал, что небо переворачивается. В этот момент он вернулся к мирной жизни в деревне.

Гром. Над горами нависли огромные темные тучи. В мгновение по всей деревне появились мертвые тела. Спокойная деревушка превратилась в ад.

- Нет!

Он кричал изо всех сил, все его тело было напряжено. Сердце будто проткнули ножом, по телу пробежала мелкая дрожь, а затем он пришел в себя.

- Ах, он просыпается! Сяо Фань проснулся, - юноша проснулся от знакомого голоса, глубоко засевшего в его сердце. В нем улавливались нотки тревоги и облегчения. Открыв глаза, Дан Сайон увидел Лин Эр.

Все было так, как раньше. Она была в красном платье, а вокруг её талии обвивался Эспер. Прекрасные волосы спадали на плечи. Юноша ясно мог видеть свое отражение в его краях.

Сестра! Крик из глубины души.

Дан Сайон смотрел на неё, не мигая. Так хотелось, чтобы этот момент длился вечно.

Все собрались вокруг него.

- Хорошо. Никаких проблем нет, - сказал Тянь Болис, нащупав его пульс.

Все облегченно вздохнули и улыбнулись.

Осмотревшись, юноша понял, что лежит на кровати, а все ученики, Тянь Болис и Сурин сидят на стульях перед кроватью.

- Что? Что случилось?

- Ты все забыл, - Лин Эр улыбнулась, - Ты упал в обморок после поединка с Деви с пика Ветров. Все испугались, но, к счастью, все обошлось.

Он попытался пошевелиться. Все было нормально, не считая усталости и боли в груди.

- Что случилось? Что с моим телом?

- Ты весь был в ожогах, мне пришлось использовать специальную мазь Айне, чтобы вылечить тебя. Ты получил сильный удар в грудь, но кости целы. Тебе нужно отдохнуть.

- Сяо Фань, ты должен быть благодарен своему мастеру за это. Если бы он не вылечил тебя таким образом, тебе потребовалось бы около полутора лет на восстановление, - улыбнувшись, сказал Сурин.

- Ученик безнадёжен, - тихо сказал Дан Сайон, - Раз так беспокоит мастера.

Тянь Болис фыркнул, моментально посерьезнев.

- Бесполезен? Ты хоть понимаешь, что сейчас ты лучший ученик, представляющий Пик Большого Бамбука?

Дан Сайон удивленно посмотрел на мастера, не понимая, о чем речь.

- Учитель, этого не может быть, сестра, а ещё Старший Брат, они гораздо сильнее меня, я не могу... - затем он замолчал, заметив, как изменились в лице Ксавьон и Лин Эр. Особенно Ксавьон, он побледнел, хотя обычно был очень энергичным. Казалось, что он вот-вот упадет.

- Лю Дасинь, принеси стул для брата Ксавьона, - вздохнув, сказал Сурин.

Тот быстро исполнил просьбу и подал стул Ксавьону. Тот хотел отказаться, но тело ужасно ныло. Не выдержав, он сел на стул, тяжело дыша.

- Старший Брат, что произошло? - Дан Сайон был ошеломлен.

Ксавьон горько улыбнулся, но не сказал ни слова, вместо него ответил Хэ Дачжи:

- Младший Брат, в четвертый раунд турнира Семи Пиков прошел только ты.

- Сестра, а как же ты? - спросил юноша, обведя всех взглядом.

- Я тоже проиграла, - помрачнев, ответила Лин Эр.

Дан Сайон видел разочарование в её глазах, сердце тут же противно закололо, но сейчас не время думать о чем-то другом.

- Седьмой, - позвал его Тянь Болис.

Сердце юноши подскочило, он услышал гнев в голосе мастера.

- Да, мастер.

- Откуда у тебя такие способности? – помедлив, спросил он.

Он открыл рот, не зная, что сказать. Братья молча смотрели на него с подозрением, этого следовало ожидать. Все его хорошо знакомые добрые братья сейчас молча стояли, сомневаясь во всем произошедшем.

От агрессивного взгляда Тянь Болиса на лбу проступил пот. Дан Сайон чуть не проболтался, что практикует умения другой школы.

Он больше не был тем невежественным ребенком, коим являлся пять лет назад. Из разговоров с братьями он знал многое о храме Скайи и происхождение монаха Пучжи. За последнее время он оттачивал умение Скайи «Глубокая мудрость».

- Я, нет, я очень глуп. За все годы тренировок я так ничему и научился, - юноша опустил голову, избегая сердитого взгляда мастера, - Несколько дней назад ученик вдруг смог подвинуть один объект. Ученик сам не мог поверить в это, поэтому не смог рассказать мастеру, я не ожидал...

- Не ожидал того, что станешь известным за один бой, - Тянь Болис холодно рассмеялся.

- Нет, нет, мастер, - поспешно вставил Дан Сайон.

Тянь Болиса было не так легко обмануть, он холодно сказа:

- Ты сказал, что можешь управлять объектами. Значит, ты минимум на четвертой ступени Чистой Сущности. Насколько мне известно, ты обучен только заклинанию второй ступени. Будь добр объяснить своему невежественному мастеру, каким образом тебе удалось проскочить третью ступень и добраться до четвертой?

К концу его речи голос становился все холоднее, к нему примешивалась ярость. Лица всех вокруг изменились.

Дан Сайон был не в силах ответить на этот вопрос. В комнате повисла тишина.

Лицо Тянь Болиса менялось на глазах, обстановка накалялась. Юноша тихо встал, игнорируя усталость. На глазах у всех он опустился на колени перед мастером.

- Что? – так же холодно спросил он.

- Учитель, пожалуйста, накажите меня, - тихо сказал тот, опустив голову.

Мастер взбесился, а Сурин, нахмурившись, сказала:

- Сяо Фань, если тебе есть что сказать, просто скажи своему мастеру в чем дело. Зачем сразу так?

- Хорошо, хорошо, - её муж холодно рассмеялся, - Ну и жестокий же у меня ученик.

Дан Сайон дрожал, не понимая, что происходит. Лицо скривилось от боли, дыхание участилось.

- Это все из-за ученика, мастер, пожалуйста, накажите меня, - тихо повторил он.

Тянь Болис вскочил с места и сердито посмотрел на него.

- Это все твоя вина. Знаешь, в Айне запрещено тайно учиться, скрывая все от Мастера. В качестве наказания человека, нарушившего правила, изгоняют из школы на несколько десятилетий, чтобы уничтожить весь его прогресс.

Дан Сайон поднял голову и посмотрел на сердитого мастера. По выражению его лица было понятно, что это далеко не шутка. Сердце упало в пятки.

- Почему? – разум подсказывал не выдавать Лин Эр .

Он так и не отступался.

В комнате была мертвая тишина, и никто не осмеливался нарушить её.

Было лишь слышно дыхание сидящих в ней людей.

Человеческое сердце в этой ситуации молчало, заледенев. Дан Сайон закрыл глаза и опустил голову. Он все решил.

- Ученик бесчестен, мастер, пожалуйста, накажите меня.

Тот ударил юношу так, что он отлетел и ударился об стену. Упав на землю, Дан Сайон выплюнул много крови.

Ксавьон опустился на колени, другие ученики последовали за ним.

- Учитель, пожалуйста, простите брата Сяо!

- Учитель, это я, - сказал Ксавьон, - Он сделал это по моей вине, я не смог обучить его.

Тянь Болис посмотрел на всех учеников, он все так же был разгневан. Фыркнув, толстяк покинул помещение. Сурин окинула взглядом комнату, глубоко вздохнув, и покачала головой.

- Вы все можете встать. Позаботьтесь о Сяо Фане, мне нужно поговорить с вашим мастером.

- Да, - хором ответили все.

Женщина снова вздохнула и покинула помещение.

Ученики взволнованно переглядывались. Лин Эр медленно подошла, чтобы помочь Дан Сайону. Из его рта появилась пена. Лежа у девушки на руках, он улыбнулся.

В тот момент слезы стекли по окровавленному лицу.

Темная ночь. В Море Облаков все ещё царит сказочная атмосфера.

Тянь Болис стоял на площади, глядя в небо.

Сейчас его покрывали многочисленны звезды, а луна выглядела холодной.

Он слышал знакомые шаги. Сурин встала рядом с ним и тоже взглянула на звезды.

- Тебе лучше?

Он фыркнул, не сказав ни слова.

- Ты можешь обманывать Лин Эр и других, но не сможешь обмануть меня.

Мужчина продолжал молча смотреть на ночное небо.

- Тебе столько лет, а ты все заботаешься о своей репутации! – Сурин покачала головой.

- Ты все видела сама. Учитель, накажи меня, накажи меня, - сказал он, передразнивая Дан Сайона, - Во всем этом его вина, но он ведет себя как обычно. Я совершил ошибку, вылечив его, злоупотребил своим положением. Это возмутительно!

- Ты думаешь, я поверю, что ты не видел? – женщина обернулась, окинув взглядом их дом.

- Что?

- Лин Эр вела себя странно, тебе так не кажется?

Толстяк снова фыркнул.

- Значит, видел. Сяо Фань не покидал Пик Большого Бамбука все эти пять лет, возможно, потому, что наши ученики и Лин Эр хорошо относились к нему. Однако, она тоже опозорила нас, если действительно тайно обучила его третьей ступени Чистой Сущности. Если бы все было не так, она вела бы себя нормально. За все время, что мы сидели в комнате, она не проронила ни слова. Кто ещё, как не она, мог помочь ему?

Тянь Болис ожидал подобных слов от жены. Он не был удивлен, но все же выглядел сердитым и недовольным.

- Даже если это вина Лин Эр, вспомни, как вел себя Дан Сайон, он ничего не сказал мне об этом!

Сурин, усмехнувшись, потрепала мужа по плечу:

- Разве ты не сделал бы то же самое? Сваливаешь все на хрупкие детские плечи. А Дан Сайон ведь упорно не хотел раскрывать Лин Эр. Это много стоит.

Мужчина закатил глаза, продолжая молчать.

- Что ты собираешься делать, когда вернешься на Пик Большого Бамбука? Обучение за спиной мастера действительно является большим преступлением. Ради дочери, давай не будем наказывать его слишком тяжело. Оставим в горах на тридцать или пятьдесят лет.

- Ни о чем не беспокойся. Просто дай ему продолжить состязание завтра.

- Я знала, у тебя доброе сердце, - женщина взяла мужа за руку и улыбнулась.

Тянь Болис покраснел, но тут же пришел в себя.

- Мы уже старые, тебе не кажется, что люди будут нас дразнить?

- Что? Ты впервые боишься, с тех пор, как стал мастером на пике Большого Бамбука. Три сотни лет назад на пике Вдовы ты случайно забрел в мою комнату в темноте. Со мной были Чжен Ю и сестра Шуй Юэ. Так давно я не видела тебя напуганным!

- Мастеру Чжен Ю было шесть сотен лет, она просто старая маразматичка. Я не боялся её, и не боялся твою сестру, - он засмеялся, - Я уже тогда ненавидел её. Она хотела быть одинокой всю жизнь и стремилась удержать тебя рядом с собой.

- Не говори так плохо о них, они много значили для меня.

Тянь Болис лишь пожал плечами. Под лунным светом в блеске его глаз читалось только одно: «Как бы много они для тебя не значили, ты все равно вышла замуж за меня».

- Глупый, - Сурин не могла не ругаться.

Тянь Болис пребывал в хорошем настроении.

- Да, я забыл одну важную вещь.

- Какую?

- Он мог использовать палку для огня в качестве Эспера. Я был слишком занят и сердит, поэтому не успел узнать ничего больше.

- Сяо Фань практикуется сам по себе. Вероятно, он ничего не знает об Эсперах. Я думаю, ты должен уделить ему должное внимание и обо всем рассказать.

- Хм, давай поговорим об этом позже. Прошлой ночью мастер собрал всех нас. Он исследовал главного Духа, тот странно ведет себя последнее время. Это связано с чем-то злым, но мы не можем найти этого.

- Что мы будем делать?

- А что мы можем сделать? Если даже главный дух, живущий уже шесть тысяч лет, не может обнаружить это, то мне, прожившему всего шесть сотен, никогда не обнаружить эту вещь!

- ...

<http://tl.rulate.ru/book/13084/260808>